

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ИНТЕГРАЦИЯ
И ГЛОБАЛИЗАЦИЯECONOMIC INTEGRATION
AND GLOBALIZATION

DOI: 10.22363/2313-2329-2022-30-4-449-466

УДК 339

Научная статья / Research article

**ЕАЭС и АСЕАН:
причины различий притока ПИИ
при схожих моделях интеграции**Ю.А. Демина *Дальневосточный федеральный университет,
Российская Федерация, 690922, Приморский край, г. Владивосток, о. Русский, п. Аякс, д. 10* demina.ia@dvfu.ru

Аннотация. В современной мировой экономике мы можем наблюдать как некоторые региональные экономические интеграционные объединения становятся центрами притяжения прямых иностранных инвестиций (ПИИ), другие же испытывают острую их нехватку. Такая ситуация прослеживается при сопоставлении двух интеграционных группировок — Ассоциации стран Юго-Восточной Азии (АСЕАН) и Евразийского экономического союза (ЕАЭС). Информация из различных СМИ и научных публикаций указывает на то, что ЕАЭС, участником которого является Россия, на сегодняшний день трудно назвать успешным в деле привлечения ПИИ. АСЕАН же, наоборот, выступает крупнейшим реципиентом иностранного капитала среди развивающихся стран. Для фактического подкрепления этой информации и определения конкретных количественных расхождений между объемом притока ПИИ в ЕАЭС и объемом притока ПИИ в АСЕАН были проанализированы соответствующие статистические данные. Доказано, что приток ПИИ в ЕАЭС даже в благоприятные периоды роста был значительно ниже притока ПИИ в АСЕАН. Данные обстоятельства заставляют задуматься о причинах, их обуславливающих, а также вызывают дополнительные вопросы. Какие в АСЕАН имеются конкурентные преимущества для привлечения ПИИ в сравнении с ЕАЭС? Что можно предпринять ЕАЭС, чтобы привлечь больший объем ПИИ? Для ответа на поставленные вопросы был проведен сравнительный анализ ЕАЭС и АСЕАН, включающий два этапа. Первый этап заключался в сравнении их основных

© Демина Ю.А., 2022

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/legalcode>

экономико-географических показателей, а второй этап — в их сравнении с позиции мотивов иностранных инвесторов. Сделан вывод о том, что основными причинами различий притока ПИИ в АСЕАН и ЕАЭС являются, во-первых, более сильная позиция АСЕАН по экономико-географическим показателям, а во-вторых, наличие в АСЕАН условий для удовлетворения практически любого из мотивов иностранного инвестора. Автором даны краткие рекомендации наднациональным органам ЕАЭС по улучшению условий для иностранных инвесторов.

Ключевые слова: региональное экономическое интеграционное объединение, ЕАЭС, АСЕАН, прямые иностранные инвестиции

История статьи: поступила в редакцию 25 июня 2022 г.; проверена 15 июля 2022 г.; принята к публикации 5 сентября 2022 г.

Для цитирования: Демина Ю.А. ЕАЭС и АСЕАН: причины различий притока ПИИ при схожих моделях интеграции // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Экономика. 2022. Т. 30. № 4. С. 449–466. <https://doi.org/10.22363/2313-2329-2022-30-4-449-466>

EAEU and ASEAN: Reasons for differences in FDI inflows with similar integration models

Yulia A. Demina

*Far Eastern Federal University,
10 Ajax Bay, Russy Island, Vladivostok, 690922, Russian Federation*

 demina.ia@dvfu.ru

Abstract. In the modern world economy, we can observe, how some regional economic integration associations are becoming centers of attraction for foreign direct investment (FDI), while others are experiencing an acute shortage of them. This situation can be traced when comparing two integration groupings — the Association of Southeast Asian Nations (ASEAN) and the Eurasian Economic Union (EAEU). Information from various media and scientific publications indicates that the EAEU, of which Russia is a member, today can hardly be called successful in attracting FDI. ASEAN, on the contrary, is the largest recipient of foreign capital among developing countries. In order to actually support this information and determine specific quantitative discrepancies between the volume of FDI inflows to the EAEU and the volume of FDI inflows to ASEAN, relevant statistical data were analyzed. It has been proved that the inflow of FDI to the EAEU, even during favorable periods of growth, was significantly lower than the inflow of FDI to ASEAN. Such circumstances make you think about the reasons that cause them, and also raise additional questions. What are the competitive advantages in ASEAN for attracting FDI in comparison with the EAEU? What can the EAEU do to attract more FDI? To answer these questions, a comparative analysis of the EAEU and ASEAN was carried out, including two stages. The first stage was to compare their main economic and geographical indicators, and the second stage was to compare them with the position of the motives of foreign investors. It is concluded that the main reasons for the differences in FDI inflows to ASEAN and to EAEU are, firstly, the stronger position of ASEAN in economic and geographical indicators, and, secondly, the availability of conditions in ASEAN to satisfy almost any of the motives

of a foreign investor. The author gives brief recommendations to the supranational bodies of the EAEU on improving conditions for foreign investors.

Keywords: regional economic integration association, EAEU, ASEAN, foreign direct investment

Article history: received 25 June 2022; revised 15 July 2022; accepted 5 September 2022.

For citation: Demina, Yu. A. (2022). EAEU and ASEAN: Reasons for differences in FDI inflows with similar integration models. *RUDN Journal of Economics*, 30(4), 449–466. (In Russ.). <https://doi.org/10.22363/2313-2329-2022-30-4-449-466>

Введение

В современном мире усилилась конкурентная борьба стран за привлечение прямых иностранных инвестиций (ПИИ). При этом такое привлечение осуществляется ими не только самостоятельно, но и совместно с другими странами в рамках создаваемых региональных экономических интеграционных объединений (РЭИО). Мировая экономическая практика свидетельствует о том, что образование РЭИО имеет в целом положительный эффект для его стран-участниц, способствуя увеличению притока ПИИ. Однако отдельные РЭИО демонстрируют гораздо больший успех в привлечении ПИИ, чем другие.

Российская Федерация, ставящая перед собой амбициозную цель обеспечения уровня экономического развития, соответствующего статусу ведущей мировой державы XXI в., особенно нуждается в ПИИ. Она также является участником нескольких РЭИО, ключевым из которых можно назвать Евразийский экономический союз (ЕАЭС). Создание ЕАЭС и последующее усиление в нем интеграционных процессов должно было способствовать притоку ПИИ в его страны-участницы. Однако целый ряд исследований говорит о том, что этого эффекта не произошло, и, вероятнее всего, в ближайшее время его не стоит ожидать (Akhmetzaki, Mukhamediyev, 2017; Kemme, Akhmetzaki, Mukhamediyev, 2021).

В то же время в мире существуют РЭИО, более успешные в деле привлечения ПИИ, одним из которых является Ассоциация стран Юго-Восточной Азии (АСЕАН). Изучение АСЕАН интересно по нескольким причинам. Во-первых, базовые интеграционные параметры АСЕАН схожи с характеристиками ЕАЭС. Договор о создании ЕАЭС был подписан в 2014 г. Сам Союз начал функционировать с 2015 г. и, согласно Договору, был сформирован как объединение стран на пространстве Евразии с достаточно высоким уровнем интеграции, предполагающей свободное движение товаров, услуг, капитала и рабочей силы. АСЕАН же была образована значительно раньше (в 1967 г.) в регионе Юго-Восточной Азии. Однако экономическая интеграция, по уровню близкая к интеграции в ЕАЭС, была сформирована в ней лишь в 2015 г. с провозглашением создания Экономического сообщества АСЕАН. Этот же год стал годом начала функционирования ЕАЭС. Схожесть данных РЭИО прослеживается и в том, что среди их стран-участниц отсутствуют развитые страны. Во-вторых, в течение последнего десятилетия многие ученые, СМИ

и международные организации публикуют статьи о повышении привлекательности АСЕАН для иностранных инвесторов¹.

Для определения конкретных количественных расхождений между объемом притока ПИИ в ЕАЭС и объемом притока ПИИ в АСЕАН необходимо проанализировать соответствующие статистические данные. В случае выявления таких расхождений следует понять их причины.

Обзор литературы

В целом проблема притока ПИИ в РЭИО рассматривалась многими зарубежными учеными. Однако основой большинства их ранних работ выступали эконометрические модели с использованием принципа так называемого «черного ящика». В модель включался большой массив разных стран, для которых вводилась фиктивная переменная, отражающая их участие или неучастие в РЭИО. Переменная принимала значение 1, если страна являлась участником какого-либо РЭИО, и значение 0 — если она не являлась участником ни одного РЭИО. Результатом таких исследований (Balasubramanyam, Greenway, 1992; Lansbury, Pain, Smidkova, 1996; Dunning, 1997; Banga, 2003; Jaumotte, 2004) чаще всего был вывод о том, влияет ли РЭИО каким-то образом на приток ПИИ или нет. Поскольку все РЭИО фактически приравнивались друг к другу, выявить причины того, почему в одни из них поступало больше ПИИ, чем в другие, было невозможно.

В 2011 г. специалисты ЮНКТАД выпустили публикацию (UNCTAD, 2011), где представили новые исследования зарубежных экономистов (Dee, Gali, 2003; Te Velde, Bezemer, 2006; Leshner, Miroudot, 2006; Miroudot, 2009), выходящие за пределы «черного ящика». В них авторы углубляются в суть разных РЭИО, сравнивая и изучая их нормативные документы, инвестиционные, торговые и иные условия. Действительно, было обнаружено, что в одни РЭИО поступали значительные объемы ПИИ, в то время как в другие — крайне малые. Такая ситуация объяснялась желанием иностранных инвесторов вкладывать капитал именно в те РЭИО, которые предлагали им больше различных льгот, гарантий и свобод.

На сегодняшний день в отечественной литературе отмечается недостаток подобных исследований. В основном российские авторы рассматривают приток ПИИ в отдельно взятые РЭИО без сравнения с другими. Настоящее исследование призвано восполнить данный пробел.

¹ Investment boom in ASEAN: Wherein lie the opportunities? // UOB ASEAN Insights. URL: <https://www.uobgroup.com/asean-insights/markets/investment-boom.page?path=data/ai/11&cr=segment> (accessed: 05.05.2022); ASEAN as an FDI Attractor: How Do Multinationals Look at ASEAN? // Policy Brief January 2017. URL: <https://www.eria.org/ERIA-PB-2016-04.pdf> (accessed: 05.05.2022); What makes ASEAN attractive for FDI? // Asiapedia. URL: <https://www.dezshira.com/library/qa/what-makes-asean-attractive-for-fdi-1761.html> (accessed: 05.05.2022).

Методы и подходы

При написании работы автор руководствовался, прежде всего, традиционными методологическими принципами — всесторонности исследования, научной объективности, историзма, плюрализма, комплексности. Обоснования и выводы в работе строились с использованием общенаучных методов познания (анализа, синтеза, сравнения, индукции, дедукции, абстрагирования, системного анализа). Из методов экономической науки применялись графический и статистический методы.

В работе также использован сравнительный подход, заключающийся в выборе похожего на ЕАЭС по интеграционным параметрам РЭИО и одновременно успешного в плане привлечения ПИИ (АСЕАН). Сравнение проходило в два этапа. На первом (предварительном) этапе ЕАЭС и АСЕАН сравнивались с позиции экономико-географических показателей. На втором этапе, используя теории ПИИ и теории влияния региональной экономической интеграции на приток ПИИ, оба РЭИО сравнивались с позиции мотивов иностранных инвесторов.

Результаты

Приток ПИИ в ЕАЭС

Решением Высшего Евразийского экономического совета от 16 октября 2015 г. № 28 были определены основные направления экономического развития ЕАЭС до 2030 г. В тексте документа сказано, что единый рынок и реализация интеграционных проектов будут создавать новые возможности для привлечения ПИИ². В решении Высшего Евразийского экономического совета от 11 декабря 2020 г. № 12 усиление притока ПИИ обозначено в качестве ожидаемого и значимого результата реализации стратегических направлений развития ЕАЭС до 2025 г.³

Вместе с тем на практике приток ПИИ в ЕАЭС с момента его создания и до настоящего времени характеризовался незначительными показателями (рис. 1). Так, за семь лет с 2014 по 2021 г. приток ПИИ в ЕАЭС увеличился только на 14 млрд долл. США с 32 млрд долл. США до 46 млрд долл. США. Максимальное значение показателя в размере 52 млрд долл. США было зафиксировано в 2016 г., однако такой рост финансовые аналитики связывают не с по-

² Решение ВЕЭС от 16.10.2015 г. № 28 «Об основных направлениях экономического развития Евразийского экономического союза» // Евразийская экономическая комиссия. URL: https://eec.eaeunion.org/upload/medialibrary/923/broshyura_ONER-_final-05.05.2016_.pdf (дата обращения: 14.07.2022).

³ Решение ВЕЭС от 11.12.2020 г. № 12 «О Стратегических направлениях развития евразийской экономической интеграции до 2025 года» // Министерство иностранных дел Российской Федерации. URL: https://www.mid.ru/integracionnye-struktury-prostranstva-sng/-/asset_publisher/r17Fzr0mbE6x/content/id/4804486 (дата обращения: 18.07.2022).

вышением инвестиционной привлекательности ЕАЭС, а с продажей российским государством 19,5 % акций нефтяной компании «Роснефть».

Необходимо также отметить сильную волатильность показателя притока ПИИ в ЕАЭС, вызванную политическими (санкции в отношении России), экономическими (падение курса валют) и иными обстоятельствами (пандемия COVID-19 и др.). В 2021 г. на графике (рис. 1) можно увидеть положительную тенденцию роста показателя. Однако 24 февраля 2022 г. Россия начала военную спецоперацию на территории Украины, следствием чего стало введение в отношении нее беспрецедентных экономических санкций и массовый уход иностранных компаний с ее территории. Рейтинговые агентства и международные организации прогнозируют обвал потоков ПИИ в Россию на несколько лет вперед⁴, что означает аналогичный исход и в ЕАЭС. О низком инвестиционном потенциале ЕАЭС свидетельствует и его доля в общемировом притоке ПИИ, которая в 2021 г. составила лишь 2,9 %⁵.

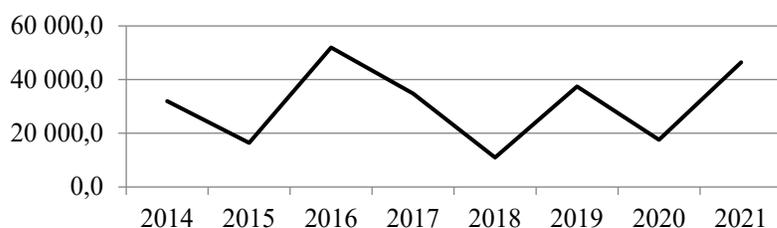

Рис. 1. Приток ПИИ в ЕАЭС в период 2014–2021 гг., млн долл. США

Источник: Прямые инвестиции ЕАЭС. Евразийская экономическая комиссия. URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/fin_stat/time_series/Pages/balance.aspx (дата обращения: 20.05.2022).

Figure 1. FDI inflows to the EAEU in the period 2014–2021, USD million

Source: Direct investments of the EAEU. Eurasian Economic Commission. Retrieved May 20, 2022, from http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/fin_stat/time_series/Pages/balance.aspx

Приток ПИИ в АСЕАН

В отличие от ЕАЭС АСЕАН добилась значительных успехов в области привлечения ПИИ (рис. 2). В период 2014–2021 гг. приток ПИИ в АСЕАН в целом характеризовался тенденцией роста, увеличившись на 45,1 млрд долл. США с 130,1 млрд долл. США до 175,2 млрд долл. США. В 2019 г. рассматри-

⁴ International investment implications of Russia's war against Ukraine (abridged version) // OECD. URL: <https://www.oecd.org/ukraine-hub/policy-responses/international-investment-implications-of-russia-s-war-against-ukraine-abridged-version-6224dc77/> (accessed: 11.08.2022)

⁵ Foreign direct investment: Inward and outward flows. UNCTAD Stat. URL: <https://unctadstat.unctad.org/wds/TableViewer/tableView.aspx> (accessed: 28.08.2022)

ваемый показатель достиг максимального значения, составив 182 млрд долл. США (в 5 раз больше, чем в ЕАЭС). Несмотря на то, что в 2020 г. из-за пандемии COVID-19 показатель притока ПИИ в АСЕАН снизился до 137,3 млрд долл. США, он превысил аналогичный показатель притока ПИИ в ЕАЭС в 8 раз. Важно подчеркнуть, что АСЕАН аккумулирует более чем 20 % от общего притока ПИИ в развивающиеся страны, а ее доля в общемировом притоке ПИИ составляет 10,1 %⁶. Эксперты Всероссийской академии внешней торговли Минэкономразвития России отмечают, что приток ПИИ в АСЕАН увеличивается уже на протяжении нескольких десятилетий, а Ассоциация выступает крупнейшим реципиентом иностранного капитала среди развивающихся стран (Алиев и др., 2017).

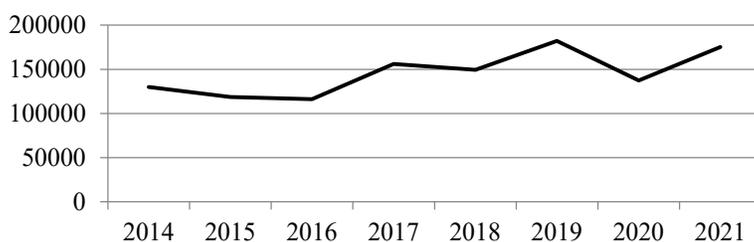

Рис. 2. Приток ПИИ в АСЕАН в период 2014–2021 гг., млн долл. США

Источник: Foreign direct investment: Inward and outward flows. UNCTAD Stat. URL: <https://unctadstat.unctad.org/wds/TableViewer/tableView.aspx> (accessed: 20.05.2022).

Figure 2. FDI inflows to ASEAN in the period 2014–2021, USD million

Source: Foreign direct investment: Inward and outward flows. UNCTAD Stat. Retrieved May 20, 2022, from <https://unctadstat.unctad.org/wds/TableViewer/tableView.aspx>

По результатам рассмотрения статистики притока ПИИ в ЕАЭС и АСЕАН возникают следующие вопросы. Почему, несмотря на схожесть базовых интеграционных параметров этих двух РЭИО, приток ПИИ в ЕАЭС даже в благоприятные периоды роста значительно отстает от притока ПИИ в АСЕАН? Какие в АСЕАН имеются конкурентные преимущества для привлечения ПИИ? Что можно предпринять ЕАЭС, чтобы привлечь больший объем ПИИ?

Сравнительный анализ ЕАЭС и АСЕАН в сфере привлечения ПИИ

Для ответа на поставленные вопросы на первом этапе был проведен сравнительный анализ ЕАЭС и АСЕАН по основным экономико-географическим показателям (по данным на 2021 г.). Результаты анализа представлены в табл. 1.

⁶ Foreign direct investment: Inward and outward flows. UNCTAD Stat. URL: <https://unctadstat.unctad.org/wds/TableViewer/tableView.aspx> (accessed: 28.08.2022).

**Сравнительная характеристика ЕАЭС и АСЕАН
по экономико-географическим показателям
(по данным на 2021 г.)**

Показатель	ЕАЭС	АСЕАН
Количество стран — участниц РЭИО, из них:	5 (Россия, Белоруссия, Казахстан, Киргизия, Армения)	10 (Бруней, Камбоджа, Лаос, Малайзия, Мьянма, Индонезия, Сингапур, Таиланд, Филиппины, Вьетнам)
Страны с доходами ниже среднего	1	5
Страны с доходами выше среднего	4	3
Страны с высокими доходами	–	2
Географическое положение относительно выхода к морю	Континентальное РЭИО	Морское РЭИО
Территория, млн кв. км	20,2	4,5
Население, млн человек	183,6	668,3
ВВП, трлн долл. США	2	3,3
Экспорт товаров, млрд долл. США	525,6	1720
Импорт товаров, млрд долл. США	318,5	1620
Доля в мировом товарообороте, %	1,88	7,45
Экспорт услуг, млрд долл. США	74,8	330
Импорт услуг, млрд долл. США	79,5	352
Доля в мировом обороте услуг, %	1,5	6,8
Приток ПИИ, млрд долл. США	46	175,2
Накопленный объем ПИИ, млрд долл. США	698,8	3137

Источник: составлено автором на основе: Foreign direct investment: Inward and outward flows. UNCTAD Stat. URL: <https://unctadstat.unctad.org/wds/TableView/tableView.aspx> (accessed: 28.08.2022); Население, национальные счета, торговля ЕАЭС. Евразийская экономическая комиссия. URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/econstat/Pages/population.aspx (дата обращения: 14.08.2022); ASEAN Trade in Goods. ASEAN Stats Data Portal. URL: <https://data.aseanstats.org/trade-annually> (accessed: 25.08.2022); Торговля услугами ЕАЭС. Сайт ЕАЭС. URL: https://eaeu.economy.gov.ru/trade_in_services (дата обращения: 20.08.2022); World Bank Country and Lending Groups. World Bank. URL: <https://datahelpdesk.worldbank.org/knowledgebase/articles/906519-world-bank-country-and-lending-groups> (accessed: 22.08.2022).

**Comparative Characteristics of the EAEU and ASEAN
by Economic and Geographical Indicators
(according to data for 2021)**

Indicator	EAEU	ASEAN
The number of countries participating in the REIO, including:	5 (Russia, Belarus, Kazakhstan, Kyrgyzstan, Armenia)	10 (Brunei, Cambodia, Laos, Malaysia, Myanmar, Indonesia, Singapore, Thailand, Philippines, Vietnam)
Lower-middle-income countries	1	5
Countries with above-average incomes	4	3
High-income countries	–	2
Geographical position relative to access to the sea	Continental REIO	Marine REIO
Territory, million sq. km	20,2	4,5
Population, million people	183,6	668,3
GDP, trillion US dollars	2	3,3
Exports of goods, billion US dollars	525,6	1720
Imports of goods, billion US dollars	318,5	1620
Share in world trade turnover, %	1,88	7,45
Export of services, billion US dollars	74,8	330
Imports of services billion US dollars	79,5	352
Share in the global turnover of services, %	1,5	6,8
FDI inflows, USD billion	46	175,2
Accumulated volume of FDI, billion US dollars	698,8	3137

Source: compiled by the author on the basis: Foreign direct investment: Inward and outward flows. UNCTAD Stat. Retrieved August 28, 2022, from <https://unctadstat.unctad.org/wds/TableViewer/tableView.aspx>; Population, national accounts, trade of the EAEU. Eurasian Economic Commission. Retrieved August 28, 2022, from http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/econstat/Pages/population.aspx; ASEAN Trade in Goods. ASEAN Stats Data Portal. Retrieved August 28, 2022, from <https://data.aseanstats.org/trade-annually>; Trade in services of the EAEU. The EAEU website. Retrieved August 28, 2022, from https://eaeu.economy.gov.ru/trade_in_services; World Bank Country and Lending Groups. World Bank. Retrieved August 28, 2022, from <https://datahelpdesk.worldbank.org/knowledgebase/articles/906519-world-bank-country-and-lending-groups>

Исходя из данных табл. 1, становится очевидным факт экономико-географического превосходства (а, следовательно, и инвестиционного преимущества) АСЕАН перед ЕАЭС. По таким ключевым показателям, как население, объем ВВП, экспорт и импорт товаров и услуг, приток ПИИ, накопленный объем ПИИ и др., наблюдается отставание ЕАЭС от АСЕАН. Кроме того, в состав АСЕАН входит в два раза больше стран, чем в ЕАЭС, а также имеются страны с высокими доходами (по классификации Всемирного банка), тогда как в ЕАЭС входят только страны с доходами ниже среднего и выше среднего. Это означает, что потенциал взаимного инвестирования в АСЕАН выше, чем в ЕАЭС. Один только Сингапур (страна с высокими доходами) на протяжении последних десяти лет ежегодно вкладывает ПИИ в страны-участницы АСЕАН на сумму около 13–17 млрд долл. США⁷. Для сравнения Россия — крупнейший внутрирегиональный инвестор ЕАЭС — в 2021 г. вложила в страны-участницы Союза только 1,2 млрд долл. США⁸. АСЕАН находится в более выигрышном географическом положении, чем ЕАЭС, относительно выхода к морю. Континентальное расположение ЕАЭС определяет доминирование в нем сухопутных перевозок, которые, как правило, значительно дороже морских, которые преобладают в АСЕАН.

На втором этапе был проведен сравнительный анализ ЕАЭС и АСЕАН с позиции мотивов иностранных инвесторов, формирующихся при принятии ими решений об инвестировании в соответствующее РЭИО. Для выявления таких мотивов нами были использованы существующие в экономической науке теории ПИИ и теории влияния региональной экономической интеграции на приток ПИИ. Изучение теоретических подходов к определению сущности ПИИ американских ученых М. Портера (Портер, 1993), Ч. Киндлебергера (Kindleberger, 1969), Дж. Маркусена (Markusen, 1984), канадского исследователя С. Хаймера (Humer, 1976), британских экономистов П. Бакли, М. Кэссона (Bukley, Casson, 1976), А. Рагмена (Rugman, 1980), Дж. Данинга (Dunning, 2008), Р. Коуза (Coase, 1937), а также подходов к определению влияния региональной экономической интеграции на приток ПИИ шведских исследователей М. Бломстрома и А. Кокко (Blomstrom, Kokko, 1997), аргентинских исследователей Э. Яти, Э. Стэйна и французского экономиста К. Дода (Yeyati, Stein, Daude, 2002), британских ученых Д. Те Велде и Д. Беземера (Te Velde, Bezemer, 2006), экспертов ОЭСР М. Лешера и С. Миродота (Leshner, Miroudot, 2006) и других позволило нам в обобщенном виде сформулировать следующий перечень мотивов иностранного инвестора для осуществления ПИИ в РЭИО:

- 1) поиск новых рынков сбыта производимого товара;
- 2) необходимость получения доступа к природным ресурсам;
- 3) стремление повысить эффективность операций за счет снижения издержек производства;

⁷ Flows of Inward Foreign Direct Investment into ASEAN by Source Country. ASEAN Stats Data Portal. URL: <https://data.aseanstats.org/fdi-by-hosts-and-sources> (accessed: 19.08.2022)

⁸ Прямые иностранные инвестиции ЕАЭС. База данных Евразийской экономической комиссии. URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/fin_stat/time_series/Pages/balance.aspx (accessed: 19.08.2022)

- 4) поиск стратегических активов;
- 5) снижение торговых и транзакционных издержек путем инвестирования в РЭИО.

Рассмотрим особенности проявления каждого из перечисленных мотивов иностранных инвесторов, оказывающих на них воздействие при принятии решения о направлении ПИИ, в АСЕАН и в ЕАЭС.

1. Мотив поиска новых рынков сбыта производимого товара. Иностранного инвестора привлекают большие по размерам рынки с наличием обеспеченного населения, способного приобрести как можно больше товаров и услуг. Возвращаясь к табл. 1, мы можем еще раз убедиться в том, что АСЕАН — это более привлекательный рынок сбыта, чем ЕАЭС. И хотя ЕАЭС намного превосходит АСЕАН по площади, АСЕАН превосходит ЕАЭС по численности населения, что ставит ее в более выигрышное положение. В аналитическом докладе «Инвестиции в АСЕАН 2019–2020» отмечается, что почти 1/4 ее населения относится к среднему классу⁹. Кроме того, ВВП АСЕАН превышает ВВП ЕАЭС на 1,3 трлн долл. США. Как видим, ЕАЭС в целом уступает АСЕАН по основному кругу показателей, описывающих данный мотив.

2. Мотив получения доступа к природным ресурсам. ЕАЭС обладает большим объемом и разнообразием природных ресурсов, нежели АСЕАН. Однако в АСЕАН преимуществом является теплый и влажный климат, который позволяет использовать природные ресурсы круглогодично, например, заниматься земледелием и сельским хозяйством.

3. Мотив повышения эффективности операций за счет снижения издержек производства. ПИИ, направленные на повышение эффективности производства, связаны, в первую очередь, со снижением затрат на рабочую силу и другие факторы производства. В АСЕАН практически самая низкая стоимость рабочей силы среди развивающихся рынков¹⁰, причем эта рабочая сила достаточно квалифицирована. Данное обстоятельство послужило главным фактором переноса в АСЕАН производств из Китая и других соседних стран. ЕАЭС пока не может конкурировать с АСЕАН по показателям квалификации и стоимости рабочей силы.

4. Мотив поиска стратегических активов. Для обеспечения дополнительных конкурентных преимуществ иностранные инвесторы вкладывают ПИИ в страны, в которых могут приобрести стратегические активы (бренды, технологии, навыки, инновации, дистрибьюторские сети и др.). АСЕАН демонстрирует самый быстрорастущий рынок стартапов и технологий в мире. Уровень использования Интернета и мобильной связи, а также уровень проникновения социальных сетей в АСЕАН являются одними из самых высоких в мире, сравнимыми с США, Европой и Китаем¹¹. И в этом направлении ЕАЭС также отстает от АСЕАН.

⁹ Investing In ASEAN 2019–2020. Association of Southeast Asian Nations. URL: https://asean.org/storage/2019/10/Investing_in_ASEAN_2019_2020.pdf (accessed: 23.08.2022).

¹⁰ Там же.

¹¹ Там же.

5. Мотив снижения торговых и транзакционных издержек в РЭИО. Следует отметить, что данный мотив существует при условии инвестирования именно в РЭИО. Оно дает иностранным инвесторам целый ряд преимуществ, что выгодно отличает его от отдельно взятой страны. В РЭИО его страны-участницы отменяют внутрорегиональные торговые барьеры, согласуют политику в различных сферах, проводят либерализацию секторов экономики для иностранных инвестиций, разрабатывают положения о защите иностранных инвесторов, а в некоторых случаях предлагают им целый ряд региональных инвестиционных проектов. В связи с наличием вышеперечисленных условий транснациональные корпорации (ТНК) могут снизить свои торговые и транзакционные издержки, выстраивая в РЭИО цепочки создания стоимости. Вследствие этого в РЭИО обеспечивается дополнительный приток ПИИ.

Согласно принятым в ЕАЭС и АСЕАН политическим и правовым документам оба РЭИО стремятся к достижению высокого уровня интеграции, при этом интеграционные цели в них пока не достигнуты полностью (табл. 2). Для их достижения оба РЭИО разрабатывают схожие программы. ЕАЭС планирует прийти к созданию экономического и валютного союза с гармонизацией многих сфер экономики (Кузнецов, 2015), а АСЕАН пытается сформировать «Сообщество АСЕАН», схожее по своим чертам с общим рынком, но со своей спецификой (Костюнина, 2015).

Таблица 2

**Сравнительная характеристика ЕАЭС и АСЕАН
по интеграционным показателям (по данным на 2021 г.)**

Показатель	ЕАЭС	АСЕАН
Реализация интеграционных процессов	«сверху вниз»	«снизу вверх» при участии государств
Наднациональные органы	сформированы	отсутствуют
Механизмы принятия решений	де-факто консенсус, де-юре большинством голосов	консенсус
Наличие формального механизма разрешения споров	сформирован	несколько, но ни один не применялся
Либерализация торговли	практически 100 %	практически 100 %
Единый внешний тариф	установлен	отсутствует
Единый таможенный кодекс	имеется	отсутствует
Нетарифные барьеры	все еще высоки	все еще высоки
Либерализация сферы услуг	проведена неполностью	проведена неполностью
Либерализация инвестиций	введена	проводится в 5 приоритетных секторах, а также в сферах услуг, связанных с этими секторами
Свободное перемещение рабочей силы	введено	введено частично
Степень развития цепочек создания стоимости	Слабая	Высокая

Источник: составлено автором.

**Comparative characteristics of the EAEU and ASEAN
by integration indicators (according to data for 2021)**

Indicator	EAEU	ASEAN
Implementation of integration processes	"from top to bottom"	"from the bottom up" with the participation of States
Supranational bodies	formed	missing
Decision-making mechanisms	de facto consensus, de jure majority vote	consensus
Existence of a formal dispute resolution mechanism	formed	several, but none were applied
Trade liberalization	almost 100 %	almost 100 %
Unified external tariff	installed	missing
Unified Customs Code	formed	missing
Non-tariff barriers	still high	still high
Liberalization of the service sector	not fully carried out	not fully carried out
Investment liberalization	introduced	it is carried out in 5 priority sectors, as well as in services related to these sectors
Free movement of labor	introduced	partially introduced
The degree of development of value chains	Weak	High

Source: compiled by the author.

Существуют различия в области организации управления интеграционными процессами в рассматриваемых РЭИО. Специфика реализации интеграционных процессов в ЕАЭС заключается в том, что она идет «сверху вниз» и осуществляется на основе властных решений правительств стран, что подразумевает сильную политизацию евразийской интеграции (Шубтик, 2019). В ЕАЭС прослеживается довольно жесткое регулирование, действуют наднациональные органы, решения, чаще всего принимаются не консенсусом, а большинством голосов. Решения Высшего Евразийского экономического совета носят обязательный характер и не проходят процедуру ратификации в странах-участницах (Михайленко, Храмова, 2022). В ЕАЭС действует Единый таможенный тариф и единый Таможенный кодекс, унификация проводится во многих экономических сферах. По уровню институционализации ЕАЭС уступает лишь ЕС¹². В АСЕАН прослеживается иная организация управления интеграционными процессами. Здесь интеграция, особенно в последнее

¹² ЕАЭС опережает по уровню интеграции МЕРКОСУР и АСЕАН // Евразийская экономическая комиссия. URL: <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/26-06-2019-5.aspx> (дата обращения: 19.06.2022).

время, все больше совершенствуется благодаря участию ТНК, общества, бизнеса, т.е. идет «снизу вверх», а также при активном содействии стран — участниц данного РЭИО. Все решения в АСЕАН тщательно прорабатываются странами-участницами и принимаются длительное время на основе консенсуса. В АСЕАН нет наднациональных органов и нет никакого давления на страны-участницы. Последние могут свободно выбирать свою экономическую политику по отношению к внерегиональным странам.

На сегодняшний день уровень интеграции на рынках товаров и услуг у ЕАЭС и АСЕАН примерно одинаков. Однако уровень интеграции на рынках труда и капитала в ЕАЭС значительно выше, чем в АСЕАН¹³. Например, уже осуществляется свободное перемещение рабочей силы внутри ЕАЭС, тогда как ни одно РЭИО в мире, за исключением ЕС, не может продемонстрировать подобное (действуют какие-либо ограничения).

Несмотря на интеграционные усилия ЕАЭС, ему не удалось создать эффективные цепочки создания стоимости. Так, Евразийским межправительственным советом были определены в основном только сырьевые сферы экономики ЕАЭС, обладающие потенциалом встраивания в цепочки создания стоимости: производство нефтепродуктов и химический комплекс; металлургия; производство и распределение электроэнергии, газа и воды; добыча полезных ископаемых. В АСЕАН же ключевые сферы цепочек создания стоимости качественно отличаются от ЕАЭС. Это электроника, автомобили, автомобильные запчасти и компоненты, оборудование, пальмовое масло и его продукты¹⁴.

Заключение

Исследование показало, что в период 2014–2021 гг. объем притока ПИИ в ЕАЭС характеризовался незначительными показателями. В АСЕАН же, наоборот, в указанный период наблюдались высокие значения объема притока ПИИ. Даже во время пандемии COVID-19, когда в АСЕАН произошло его резкое снижение, он все равно был выше, чем в ЕАЭС, в 8 раз. А доля АСЕАН в общемировом притоке ПИИ в 2021 г. превысила долю ЕАЭС в общемировом притоке ПИИ в 3,5 раза.

Причины таких различий, прежде всего, заключаются в опережении АСЕАН ЕАЭС по ключевым экономико-географическим показателям. Кроме того, с позиции мотивов иностранного инвестора вкладывать ПИИ в АСЕАН оказывается выгоднее, чем в ЕАЭС, поскольку в АСЕАН сформировались лучшие условия для удовлетворения практически любого из рассмотренных нами мотивов иностранного инвестора. АСЕАН — это большой по размерам рынок с наличием разнообразных природных ресурсов, дешевой и квалифицированной

¹³ ЕАЭС опережает по уровню интеграции МЕРКОСУР и АСЕАН // Евразийская экономическая комиссия. URL: <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/26-06-2019-5.aspx> (дата обращения: 19.06.2022).

¹⁴ ASEAN Investment Report 2013–2014. UNCTAD. URL: https://unctad.org/system/files/official-document/unctad_asean_air2014d1.pdf (дата обращения: 20.08.2022).

ной рабочей силы и важнейших стратегических активов. В условиях региональной экономической интеграции и снижения внутрорегиональных торговых и иных барьеров все это становится еще более ценным для иностранного инвестора. В ЕАЭС же, несмотря на высокий уровень интеграции входящих в него стран-участниц, иностранному инвестору вкладывать ПИИ оказывается не столь выгодно, поскольку в данном РЭИО обозначенные преимущества либо уступают на порядок аналогичным преимуществам в АСЕАН, либо вообще отсутствуют.

На сегодняшний день перспективы притока ПИИ в ЕАЭС остаются неопределенными. С одной стороны, ЕАЭС имеет большой рынок и, следовательно, остается привлекательным объектом для экспансии ТНК. С другой стороны, неизвестно, сколько времени будут действовать санкции в отношении России, от которых страдают все страны — участницы Союза. В любом случае, несмотря на трудный период, наднациональным органам ЕАЭС необходимо принимать последовательные меры по улучшению условий для иностранных инвесторов. Учитывая положительный опыт АСЕАН в этом плане, в первую очередь, необходимо уделить внимание вопросу развития отраслей, обладающих потенциалом встраивания в цепочки создания стоимости. Не менее эффективной мерой могло бы стать и предоставление возможности бизнесу принимать участие в управлении интеграционными процессами и в решении экономических вопросов, что дало бы толчок внутрорегиональному инвестированию.

Список литературы

- Алиев Т.М., Баева М.А., Боргоякова К.Н., Гуцин Е.С., Доронин П.А., Исмаилова О.Д. и др. ЕАЭС и АСЕАН: открывая новые горизонты сотрудничества. М.: Всероссийская академия внешней торговли Министерства экономического развития Российской Федерации, 2017. 229 с.
- Костюнина Г.М. Экономическое сообщество АСЕАН: направления и перспективы формирования // Российский внешнеэкономический вестник. 2015. № 12. С. 14–31.
- Кузнецов В.С. Валютный союз — будущее ЕАЭС // Вестник МГИМО университета. 2015. № 2 (41). С. 171–179.
- Михайленко А.Н., Храмова А.В. Потенциал развития Евразийского экономического союза // Вопросы политологии. 2022. № 1 (77). С. 124–135. <https://doi.org/10.35775/psi.2022.77.1.012>
- Портер М. Международная конкуренция: конкурентные преимущества стран. М.: Международные отношения, 1993. 896 с.
- Шубтик А. Перспективы развития интеграции ЕАЭС // Банковский вестник. 2019. № 1. С. 47–54.
- Akhmetzaki Ye.Zh., Mukhamediyev B.M. FDI Determinants in the Eurasian Economic Union Countries and Eurasian Economic Integration Effect on FDI Inflows // Economy of Region. 2017. No. 13 (3). P. 959–970. <https://doi.org/10.17059/2017-3-26>
- Balasubramanyam V.N., Greenaway D. Economic Integration and Foreign Direct Investment: Japanese Investment in the EC // Journal of Common Market Studies. 1992. Vol. 30. P. 175–193.
- Banga R. Impact of government policies and investment agreements on FDI inflows // Indian Council for Research on International Economic Relations. 2003. No. 116.

- Blomstrom M., Kokko A.* Regional integration and foreign direct investment // NBER Working Paper. 1997. N 6019.
- Bukley P.J., Casson M.* The Future of the Multinational Enterprise. L.: McMillan Press, 1976. 136 p.
- Coase R.H.* The Nature of the Firm // *Economica*. 1937. Vol. 4. P. 386–405.
- Dee P., Gali J.* The trade and investment effects of preferential trading agreements // NBER Working Papers Series. 2003. No. 10160. <https://doi.org/10.3386/w10160>
- Dunning J.H.* The European Internal Market Programme and Inbound Foreign Direct Investment // *Journal of Common Market Studies*. 1997. Vol. 35, no. 1. P. 189–223.
- Dunning J.H., Lundan S.M.* Multinational Enterprises and the Global Economy. UK: Edward Elgar Publishing Limited, 2008. 920 p. <https://doi.org/10.18356/43ce1fe7-en>
- Hymers S.H.* The International Operations of National Firms: A Study of Direct Foreign Investment. Cambridge, MA: MIT Press, 1976. 253 p.
- Jaumotte F.* Foreign Direct Investment and Regional Trade Agreements: the Market Size Effect Revisited // *International Monetary Fund*. 2004. No. 04/206. <https://doi.org/10.2139/ssrn.879031>
- Kemme D.M., Akhmetzaki Ye.Zh., Mukhamediyev B.M.* The effects of the Eurasian Economic Union on regional foreign direct investment and implications for growth // *The Journal of International Trade & Economic Development*. 2021. Vol. 30, no. 5. P. 643–660. <https://doi.org/10.1080/09638199.2021.1896769>
- Kindleberger C.P.* The Theory of Direct Investment. CT: Yale University Press, 1969. 221 p.
- Lansbury M., Pain N., Smidkova K.* Foreign Direct Investment in Central Europe Since 1990: An Econometric Study // *National Institute Economic Review*. 1996. Vol. 156. Issue 1. P. 104–113.
- Leshner M., Miroudot S.* Analysis of the economic impact of investment provisions in regional trade agreements // *OECD Trade Policy Working Paper*. 2006. No. 36.
- Markusen J.R.* Multinationals, Multi-Plant Economies, and the Gains from Trade // *Journal of International Economics*. 1984. No. 16. P. 205–226.
- Miroudot S.* Economic impact of investment provisions in Asian RTAs. Expansion of Trade and FDI in Emerging Asia: Strategic and Policy Challenges. L.: Contemporary Asia Series, 2009.
- Rugman A.M.* Internalization as a General Theory of Foreign Direct Investment: A Reappraisal of the Literature // *Weltwirtschaftliches Archiv*. 1980. Vol. 116. P. 365–379.
- Te Velde D.W., Bezemer D.* Regional integration and foreign direct investment in developing countries // *Transnational Corporations*. 2006. Vol. 15, no. 2. P. 41–70.
- The Role of International Investment Agreements in Attracting Foreign Direct Investment to Developing Countries. UNCTAD Series on International Investment Policies for Development. New York and Geneva: UNCTAD, 2011. 162. p. <https://doi.org/10.18356/69afe84b-en>
- Yeyati E.L., Stein E., Daude C.* Regional Integration and the Location of FDI // *Inter-American Development Bank*. 2002. No. 492. <https://doi.org/10.2139/ssrn.1818703>

References

- Akhmetzaki, Ye.Zh., & Mukhamediyev, B.M. (2017). FDI Determinants in the Eurasian Economic Union Countries and Eurasian Economic Integration Effect on FDI Inflows. *Economy of Region*, 3(13), 959–970. <https://doi.org/10.17059/2017-3-26>
- Aliyev, T.M., Baeva, M.A., Borgoyakova, K.N., Gushin, E.S., Doronin, P.A., ... Flegontova, T.A. (2017). *EAEU and ASEAN: Opening Up New Horizons of Cooperation*. Moscow: Vserossiiskaya akademiya vneshnei trgovli Ministerstva ekonomicheskogo razvitiya Rossiiskoi Federatsii. 229 p. (In Russ.)

- Balasubramanyam, V.N., & Greenaway, D. (1992). Economic Integration and Foreign Direct Investment: Japanese Investment in the EC. *Journal of Common Market Studies*, 30, 175–193.
- Banga, R. (2003). Impact of government policies and investment agreements on FDI inflows. *Indian Council for Research on International Economic Relations*, 116.
- Blomstrom, M. & Kokko, A. (1997). Regional integration and foreign direct investment. *NBER Working Paper*, 6019.
- Bukley, P.J., & Casson, M. (1976) *The Future of the Multinational Enterprise*. L.: McMillan Press, 136 p.
- Coase, R.H. (1937). The Nature of the Firm. *Economica*, 4, 386–405.
- Dee, P., & Gali, J. (2003). The trade and investment effects of preferential trading agreements. *NBER Working Papers Series*, 10160. <https://doi.org/10.3386/w10160>
- Dunning, J.H., & Lundan, S.M. (2008). *Multinational Enterprises and the Global Economy*. UK: Edward Elgar Publishing Limited, 920 p. <https://doi.org/10.18356/43ce1fe7-en>
- Dunning, J.H. (1997). The European Internal Market Programme and Inbound Foreign Direct Investment. *Journal of Common Market Studies*, 35(1), 189–223.
- Hymer, S.H. (1976). *The International Operations of National Firms: A Study of Direct Foreign Investment*. Cambridge, MA: MIT
- Jaumotte, F. (2004). Foreign Direct Investment and Regional Trade Agreements: The Market Size Effect Revisited. *International Monetary Fund*, 206(04). <https://doi.org/10.2139/ssrn.879031>
- Kemme, D.M., Akhmetzaki, Ye.Zh., & Mukhamediyev, B.M. (2021). The effects of the Eurasian Economic Union on regional foreign direct investment and implications for growth. *The Journal of International Trade & Economic Development*, 30(5), 643–660. <https://doi.org/10.1080/09638199.2021.1896769>
- Kindleberger, C.P. (1969). *The Theory of Direct Investment*. CT: Yale University Press, 221 p.
- Kostyunina, G.M. (2015). ASEAN Economic Community: Directions and Prospects of Formation. *Russian Foreign Economic Journal*, (12), 14–31. (In Russ.)
- Kuznetsov, V.S. (2015). Monetary Union — the Future of the EAEU. *MGIMO Review of International Relations*, 41(2), 171–179. (In Russ.)
- Lansbury, M., Pain, N., & Smidkova, K. (1996). Foreign Direct Investment in Central Europe Since 1990: An Econometric Study. *National Institute Economic Review*, 156(1), 104–113.
- Leshner, M., & Miroudot, S. (2006). Analysis of the economic impact of investment provisions in regional trade agreements. *OECD Trade Policy Working Paper*, (36).
- Markusen, J.R. (1984). Multinationals, Multi-Plant Economies, and the Gains from Trade. *Journal of International Economics*, (16), 205–226.
- Mikhailenko, A.N., & Khramova, A.V. (2022). Development Potential of the Eurasian Economic Union. *Political Science Issues*, (1), 124–135. (In Russ.) <https://doi.org/10.35775/psi.2022.77.1.012>
- Miroudot, S. (2009). *Economic impact of investment provisions in Asian RTAs. Expansion of Trade and FDI in Emerging Asia: Strategic and Policy Challenges*. L.: Contemporary Asia Series.
- Porter, M. (1993). *International Competition: Competitive Advantages of Countries*. Moscow: Mezhdunarodnye otnosheniya, 896 p. (In Russ.)
- Rugman, A.M. (1980). *Internalization as a General Theory of Foreign Direct Investment: A Reappraisal of the Literature*. *Weltwirtschaftliches Archiv*, 116, 365–379.
- Shubtik, A. (2019). Prospects for the Development of the EAEU Integration. *Bank Bulletin Journal*, (1), 47–54. (In Russ.)
- Te Velde, D.W., & Bezemer, D. (2006). Regional integration and foreign direct investment in developing countries. *Transnational Corporations*, 15(2), 41–70.

The Role of International Investment Agreements in Attracting Foreign Direct Investment to Developing Countries. (2011). UNCTAD Series on International Investment Policies for Development. New York and Geneva: UNCTAD, 162 p. <https://doi.org/10.18356/69afe84b-en>

Yeyati, E.L., Stein, E., & Daude, C. (2002). Regional Integration and the Location of FDI. *Inter-American Development Bank*, (492). <https://doi.org/10.2139/ssrn.1818703>

Сведения об авторе / Bio note

Демина Юлия Андреевна, ассистент департамента социально-экономических исследований и регионального развития, Дальневосточный федеральный университет. ORCID: 0000-0002-2474-3752. E-mail: demina.ia@dvfu.ru

Yulia A. Demina, Assistant of the Department of Socio-Economic Research and Regional Development, Far Eastern Federal University. ORCID: 0000-0002-2474-3752. E-mail: demina.ia@dvfu.ru